

Например: *Река ожила, она вся была в подвижных пятнистых бликах, похожих на рыбью чешую, и от игры их казалась набухшей...* (Задорнов. Амур-батюшка); *Все оживает: и поля, и луга, и темные рощи, и дремучие леса...* (Мельников-Печерский. В лесах); *Река текла широко. «Пробуждается природа», – говорила поэтически Софи, и дамы соглашались* (Добычин. Город Эн) («что находится в каком состоянии») и др.

Регулярность переноса состояний человека на состояния природы, на наш взгляд, основывается на особом отношении русских к природе, связанном с сохранением и, соответственно, закреплением в русском языке некоторых архаических воззрений славян на природу: идей одушевления природы и годового цикла земли, ставшими неотъемлемыми частями календарной мифологии и восходящими своими корнями к славянской фольклорной традиции¹².

Таким образом, предложения со значением состояния природы, проявляемого движением объектов, по своей структуре и оттенкам значения разнообразны, что обусловлено стремлением говорящего/пишущего зафиксировать ту или иную ситуацию окружающей действительности в определенном аспекте, подчеркнуть специфику ее «протекания». Дальнейшее изучение проблемы организации предложения и его типологии в лингвокогнитивном аспекте является достаточно перспективным, поскольку речь идет, по сути, об изучении способов мышления о мире в их связи с синтаксическим строем языка.

Примечания

- ¹ Кубрякова Е. Номинативный аспект речевой деятельности / отв. ред. Б. Серебrenников. Изд. 4-е. М., 2012. С. 103.
- ² См.: Арутюнова Н. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976; Гак В. К проблеме синтаксической семантики: семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных

структур» // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения (Доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса). М., 1969. С. 77–85; Золотова Г. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2005; Москальская О. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1974; Новоженнова З. Русское глагольное предложение: структура и семантика. Slupsk, 2001; Шведова Н. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г.: докл. сов. делегации. М., 1973. С. 458–483 и работы ряда других авторов.

- ³ См.: Волохина Г., Попова З. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 2003.
- ⁴ См.: Попова З. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж, 2009; Тарасенко Е. Синтаксический концепт «психическая деятельность» в индивидуальной языковой картине мира младшего школьника: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2014; Федоров В. Национальная специфика синтаксических концептов: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2013 и работы других авторов.
- ⁵ Рудакова А. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж, 2004. С. 40.
- ⁶ Фисенко О. Концепт *гроза* в научном сознании носителей русского языка // Лингвоконцептология: сб. Вып. 2. Воронеж, 2009. С. 206.
- ⁷ Арутюнова Н., Ширяев Е. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М., 1983. С. 26.
- ⁸ Красухин К. Опыт построения универсальной классификации предикатов // Вестн. Моск. гос. ун-та леса (Лесной вестник). 2002. № 3. С. 70.
- ⁹ См.: Арутюнова Н., Ширяев Е. Указ. соч. С. 33.
- ¹⁰ Монина Т. Проблема тождества предложения. М., 1995. С. 97.
- ¹¹ Лучик М. Об одном типе безличных перцептивных предложений русского и польского языков // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2004. № 4. С. 62.
- ¹² См.: Агапкина Т. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

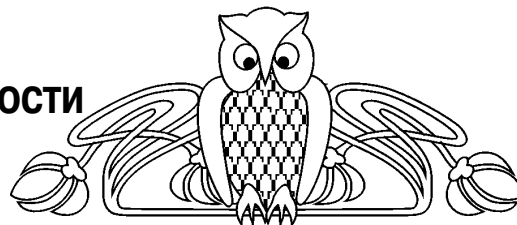
УДК 811.133.1'367.7

К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТУАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ПРЕДЕЛЬНОСТИ/НЕПРЕДЕЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале глаголов движения)

М. Ю. Никитина

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова
E-mail: ritanikitina@mail.ru

В статье рассматривается универсальная категория предель-

ности/непредельности глагольного действия, проводится классификация глаголов движения во французском языке. Категория направления и понятие перспективы являются главными семантическими признаками, указывающими на предельность/непредельность глагола движения.

Ключевые слова: предельность/непредельность, аспектуальность, глагол движения, направление, перспектива.

To the Issue of the Aspectual Category of Telicity/Atelicity in French (on the Material of the Verbs of Movement)

M. Yu. Nikitina

The article deals with the universal category of telicity/atelicity of verbal activity and with the classification of the French verbs of movement. The category of direction and the concept of perspective are the main semantic features indicating telicity/atelicity of a verb of movement.

Key words: telicity/atelicity, aspectuality, verb of movement, direction, perspective.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-9-13

Категория предельности/непредельности глагольного действия, заняв прочное место в аспектологических исследованиях и привлекая все более пристальное внимание лингвистов, остается одной из самых сложных и недостапно изученных. Несмотря на наличие большого количества работ, посвященных изучению языковых явлений с позиций функциональной грамматики, проблема описания категории предельности/непредельности, находящейся в центре функционально-семантического поля аспектуальности, не может быть признана окончательно решенной. Между тем способы передачи предельности/непредельности действия во французском языке имеют ярко выраженную специфику и особую функциональную нагрузку.

Аспектуальность относится к наиболее распространенным языковым категориям и является, по мнению некоторых языковедов, более универсальной, чем даже категория времени. Наряду с такими функционально-семантическими категориями, как темпоральность, персональность, бытийность, локативность, поссесивность, данная категория является одной из семантических констант наиболее высокого уровня¹.

Аспектуальная характеристика действия сводится к указанию на способ распределения действия во «внутреннем времени»: является ли оно длительным (неограниченно длительным или ограниченно длительным) или недлительным (мгновенным), кратным (неограниченно кратным или ограниченно кратным) или некротным (разовым), протекающим как процесс, или целостным фактором, имеет ли оно внутренний предел в своем развитии или нет (предельные или непредельные действия) и др. В узком понимании область аспектуальности охватывает все характеристики действия с точки зрения наличия/отсутствия в его проявлении временной перспективы. В более широком понимании к аспектуальности относят все типы протекания и распределения действия во времени (фазовость, интенсивность динамичность, статичность, отношение и др.).

Первичным делением поля аспектуальности является разграничение количественной и качественной аспектуальности.

К сфере количественной аспектуальности относится характеристика действия по прерыв-

ности и непрерывности, по кратности, по степени интенсивности и длительности.

Качественная аспектуальность раскрывается в системе содержательных вариантов, одним из признаков которых является отношение действия к пределу. Она охватывает такие семантические оппозиции, как динамика – статика; действие предельное, направленное к внутреннему пределу, – действие непредельное, ненаправленное к пределу; предельное действие, достигающее своего предела, – действие, когда предел еще не достигнут².

Предел – понятие универсальное, применяемое в различных сферах жизни и деятельности. Термин «предел» употребляется в физике, математике, лингвистике. В физике, например, под пределом пропорциональности, текучести, упругости, усталости понимается «наибольшее напряжение при различной деформации материалов»³.

В лингвистике нет общепризнанного и однозначного толкования понятия «предел». Лингвисты вкладывают в этот термин различное содержание⁴.

Вслед за С. И. Холод, мы склонны рассматривать **предел** как некую критическую точку, связанную с качественным изменением в протекании действия, такой точкой может быть: 1) начало действия; 2) конец действия; 3) достижение цели; 4) переход в новое качественное состояние субъекта/объекта действия⁵.

А. В. Бондарко выделяет следующие разновидности предела: 1) внутренний и внешний; 2) реальный и потенциальный; 3) эксплицитный и имплицитный; 4) абсолютный и относительный⁶.

Предельность (далее П) – это входящее в семантику глагола указание на внутренний, самой природой данного действия предусмотренный предел.

Непредельность (далее НП) – это отсутствие внутреннего предела, ограничивающего течение действия хотя бы в перспективе⁷.

Категория предельности/непредельности глагольного действия является лингвистической универсалией, так как она в той или иной степени свойственна всем языкам.

В славянских языках соотношение П/НП выступает в поле аспектуальности как оппозиция аспектуальных классов лексики, представляющая собой ближнюю периферию по отношению к грамматической категории вида как к центру поля, т. е. характерным примером является комплекс «глагольный вид и предельность/непредельность глагольного действия».

В романских языках, в частности во французском, оппозиция П/НП выступает в поле аспектуальности при отсутствии в данном языке вида как грамматической категории. Вследствие этого значимость противопоставления предельности/непредельности в общей системе отношений к действию повышается. Как отмечает Е. А. Рефоровская, предельность/непредельность глагола играет доминирующую роль в аспектуальной

характеристике действия, какой бы глагольной формой оно ни выражалось⁸. Г. Гэрэй выделяет во французском языке два класса глаголов – целевые и нецелевые – *telic/atelic verbs*. В основе данного противопоставления лежит признак цели, входящий в лексическое значение глагола (термин *telic* соотносится с древнегреческим *telos* ‘конец, окончание, исполнение, исход, результат, цель’)⁹. В. Г. Гак отмечает, что подобные группы глаголов получают различное наименование: непредельные – *cursifs, duratifs, imperfectifs, sans terme fixe, non-cycliques*; предельные – *terminatifs, perfectifs, à terme fixe, cyclique, ponctuels* и др.¹⁰.

При анализе категории предельности/непредельности во французском языке мы опираемся на теорию функциональной грамматики, разработанную А. В. Бондарко¹¹. Функционально-семантический подход к анализу фактов языка, и теория функциональной грамматики в частности, базируется «на таких принципах исследования, которые способствуют выявлению глубинных семантических процессов, «скрытых» закономерностей, обусловленных сложной природой языка как средства общения, и обеспечивают возможность решения наиболее трудных теоретических вопросов <...>, затрагивающих проблемы соотношения разных языковых уровней с точки зрения их иерархии и взаимодействия для выражения одного содержания или для выполнения одной коммуникативной задачи»¹².

Основным принципом построения функциональной грамматики является подход «от семантики к средствам ее выражения», что позволяет представить специфику грамматики во всей полноте ее признаков и является исходным пунктом лингвистического анализа. Семантика, исследуемая в функциональной грамматике, всегда «потенциально грамматична». Элементы лексических значений включаются в сферу аспектуальной категории предельности/непредельности, в выражении которой определяющую роль играют грамматические средства¹³.

Категория предельности/непредельности глагольного действия во французском языке, на наш взгляд, имеет трехступенчатую модель иерархической организации, на вершине которой находится семантическая характеристика глагола, вторую и третью ступень данной структуры последовательно занимают морфологические и лексико-синтаксические элементы. Обратимся подробнее к анализу первой ступени предложенной нами модели.

Предельность/непредельность является, прежде всего, внутренним свойством глагольной лексемы, ее постоянной *семантической* характеристикой, определяемой на лексикографическом уровне. Изучение состава и структуры лексико-семантической группы глаголов движения позволило определить роль категории предельности/непредельности в семантике глагольных лексических единиц.

Для разграничения предельных/непредельных глаголов движения на лексикографическом уровне нами были использованы следующие критерии: категория **направления** и понятие **перспективы**, которые являются неотъемлемой частью любой ситуации движения.

Главным семантическим признаком, на основании которого осуществляется противопоставление предельных/непредельных глаголов движения, является **направленность** движения в пространстве. Категория направления является основной частью значения динамического предиката и объективирует обобщенный смысл движения как любого изменения.

Традиционно считается, что неоднаправленные глаголы движения являются непредельными, а одинаправленные – предельными, так как действие, обозначаемое этими глаголами, имеет определенную цель – достижение пространственного предела.

Неоднаправленное движение характеризует действие, которое по своему значению не направлено и не может быть направлено к достижению предела действия, поскольку осуществляется в разных направлениях и зачастую неоднократно¹⁴. Соответственно, неоднаправленные глаголы движения являются непредельными, так как никакого преодоления пространственной границы в обозначаемом ими действии не наблюдается, например:

*J'aime à muser toute la journée sans ordre et sans suite*¹⁵. В данном примере непредельный глагол *muser* обозначает недирективное движение (*directionality* – ‘направленность’, вслед за О. Г. Андреевым, L. Talmy и др.)¹⁶, т. е. передвижение в пространстве без указания на точку отправления и прибытия.

Однаправленные глаголы движения обозначают перемещение, происходящее в определенном направлении к некоторой точке пространства, при этом локативный аргумент задается непосредственно в контексте или входит в состав глаголов, а дифференциальный признак «направленность движения» является неотъемлемой частью их семантики, например:

*C'est cela qu'il se dit sûrement, tandis qu'il rentre à la maison, referme sa porte, pose son chapeau sur la table de l'entrée, jette son pardessus sur la banquette*¹⁷. Ориентирами в данном контексте являются предлоги *à, sur*, которые выступают в качестве вершины именной группы и служат локативными аргументами глаголов *rentrer, poser, jeter*.

Итак, направление движения задается обстоятельством места. Конечный пункт (цель движения), если он предусмотрен, определяется только в контексте, т. е. является внешним пределом по отношению к действию. Внутреннего предела, к которому стремилось действие, а также изменений в характере протекания действия в семантике одинаправленных глаголов движения почти не обнаруживается. Таким образом, вслед

за Ю. С. Масловым, мы приходим к выводу, что значение конкретности, единичности и даже пространственной «однаправленности» движения вовсе не то же самое, что значение направленности к какому-то пределу, к критической точке, с достижением которой действие должно исчерпать себя и прекратиться¹⁸.

По мнению Е. С. Кубряковой, движение рождает в нашем мозгу особый вид репрезентации – схемы или программы движения, его мысленно восстанавливаемого «следа». Как только материя воспринимается как движущаяся субстанция, движение, очевидное глазу, создает образ этого движения в виде представления о его направленности траектории, следе – схемы осуществления¹⁹. Но конкретное языковое выражение, хотя и вызывает представление о всей ситуации движения, тем не менее, выделяет, т. е. выносит на передний план и включает в перспективу только один ее определенный аспект. Е. Р. Иоанеску считает, что понятие **перспективы**, являющееся неотъемлемой частью любой ситуации движения, наиболее адекватно помогает описать предельный/непредельный характер глагола²⁰.

В ситуации перемещения субъекта или объекта X из точки У в точку Z можно выделить две сущности – процесс P и результирующее событие Q. Любой из этих аспектов может включаться в перспективу, что приводит к делению этих глаголов на два класса:

- 1) непредельные (процессуальные) глаголы движения, выдвигающие в перспективу процесс P;
- 2) предельные (точечные) глаголы движения, выдвигающие в перспективу точечное событие Q.

Основные глаголы движения этих двух групп представлены в таблице.

Анализ данных таблицы показал, что непредельные глаголы обозначают процесс, имеющий в конце определенное событие (*accomplissement*) (т. е. процесс движения завершается при достижении пространственной точки), а глаголы второго класса описывают результат данного события и относятся к так называемым точечным глаголам (*résultat*). Из этого следует, что глаголы типа *marcher, monter, descendre* отделяются от таких действительно точечных глаголов, как *arriver, entrer, jeter* и т. п.

Среди указанных лексических единиц были также выделены группы глаголов, которые, описывая точечные или процессуальные события, включают отсылку к некоторым процессам, связанным с этим изменением. Отмеченным выше свойством обладают многие «контактные» глаголы, обозначающие мгновенное взаимодействие между актантами действия: *toucher, s'accouder, suspendre, poser* и т. п., а также глаголы «прекращения контакта»: *se diffuser, se diviser, se disperser, se séparer* и т. д., описывающие процесс, следующий за точечным событием.

При разграничении процессуальных и точечных глаголов движения необходимо также учиты-

Процессуальные и точечные глаголы движения во французском языке

Процессуальные (непредельные) глаголы движения	Точечные (предельные) глаголы движения
aller	aborder
avancer (s')	approcher (s')
errer	arrêter (s')
conduire	arriver
descendre	atteindre
glisser	atterrir
longer	démarrer
marcher	entrer
mener	envoler (s')
monter	franchir
nager	fuir
passer	gagner
pencher (se)	installer (s')
poursuivre	jeter
rentrer	lancer
relever	lever (se)
revenir	partir
rouler	pénétrer
sauter	placer
suivre	poser
tourner	suspendre
traverser	tirer
traîner (se)	tomber
voler	transporter
	toucher

вать не только процесс движения и его результат, но и предшествующую, а также следующую за ними фазы. Анализ семантической структуры французских глаголов движения выявил, что она может быть представлена компонентами, имеющими разный статус: презумптивный, асертивный и имплицативный. Презумптивный компонент значения описывает ситуацию, имевшую место к моменту начала движения; имплицативный – ситуацию, имевшую место непосредственно после его осуществления; асертивный компонент отражает сам процесс движения²¹. Семантика точечных глаголов движения характеризуется наличием всех трех компонентов значения, тогда как в семантической структуре процессуальных глаголов преобладает асертивный компонент, а презумптивный и имплицативный компоненты проявляются в контекстуальных условиях.

Итак, использование понятия перспективы при описании глаголов движения позволяет решить две частные задачи. С одной стороны, оно выявляет природу различия (которое на интуитивном уровне чувствуется носителями

языка), существующего между предельными и неопредельными глаголами. С другой стороны, понятие перспективы объясняет определенное сходство между предельными и точечными глаголами, ибо глаголы второго класса, описывая сложную ситуацию целиком, выносят в перспективу точечное событие, являющееся частью этой ситуации.

Таким образом, анализ материала исследования показал, что аспектуальная категория предельности/неопредельности глагольного действия не обладает во французском языке статусом грамматической универсалии. Категория предельности/неопредельности является, прежде всего, внутренним свойством глагольной леммы, постоянной семантической характеристикой глагола, определяемой на лексикографическом уровне. Семасиологический анализ выявил, что категориальные семантические признаки направленности и перспективы играют главную роль в разграничении предельных/неопредельных глаголов движения.

Примечания

- 1 См.: *Бондарко А.* Теория значения в системе функциональной грамматики : На материале русского языка / *Лингв. исследования РАН.* М., 2002 ; *Lyons J.* Semantics : in 2 vol. Vol. 2. Cambridge, 1977 ; *Маслов Ю.* Очерки по аспектологии. Л., 1984.
- 2 См.: *Маслов Ю.* К основаниям сопоставительной аспектологии // *Вопросы сопоставительной аспектологии* : сб. ст. Л., 1978. С. 10–18.
- 3 *Физико-математическая энциклопедия.* М., 1998. С. 142.
- 4 См.: *Бондарко А.* Основы функциональной грамматики. СПб., 2001 ; *Зиндер Л., Строева Т.* Пособие по теоретической грамматике и лексикологии немецкого языка. М., 1962 ; *Крушельская К.* Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961.
- 5 См.: *Холод С.* Предельность/неопредельность глаголов

движения в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. С. 20.

- 6 См.: *Бондарко А.* Теория значения в системе функциональной грамматики... С. 186.
- 7 Там же. С. 187.
- 8 См.: *Реферовская Е.* Аспектуальные значения французского глагола. Теория грамматического значения и аспекты логические исследования. Л., 1984. С. 91–109.
- 9 См.: *Губей Г.* Глагольный вид во французском языке // *Вопросы глагольного вида* : сб. / сост., ред., вст. ст. и прим. Ю. С. Маслова. М., 1962. С. 345–354.
- 10 См.: *Гак В.* Пространство вне пространства // *Логический анализ языка. Языки пространств* : сб. ст. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М., 2000. С. 281.
- 11 См.: *Бондарко А.* Функциональная грамматика. Л., 1984. С. 31.
- 12 *Туникова Н.* Функционально-семантическая категория инперсональности русского глагола // *Вестн. ВолГУ. Сер. 2 : Филология.* 1996. Вып. 1. С. 14–18.
- 13 См.: *Бондарко А.* Теория значения в системе функциональной грамматики... С. 296–300.
- 14 См.: *Авилова Н.* Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976. С. 108.
- 15 *Rousseau J.* Julie ou la nouvelle Héloïse. P., 1953. P. 175.
- 16 См.: *Андреев О.* Дирекциональность в испанском языке (грамматико-категориальный и когнитивно-концептуальный аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000 ; *Talmy L.* Semantics & Syntax of Motion // *Syntax & Semantics.* Vol. 4. N. Y., 1976.
- 17 *Sarraute N.* Portrait d'un inconnu. P., 2006. P. 106.
- 18 См.: *Маслов Ю.* Очерки по аспектологии. С. 17.
- 19 См.: *Кубрякова Е.* Глаголы действия через их когнитивные характеристики // *Логический анализ языка. Модели действия* : сб. ст. / под ред. Н. Д. Арутюнова. М., 1992. С. 84–90.
- 20 См.: *Иоанесян Е.* Понятие перспективы в семантическом описании глаголов движения // *Вопр. языкознания.* 1990. № 3. С. 129–135.
- 21 См.: *Иоанесян Е.* Структура значений французских глаголов движения // *Вопр. языкознания.* 1991. № 5. С. 28–37.

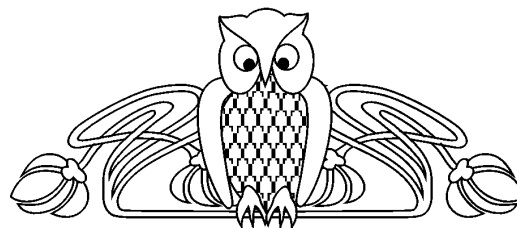
УДК 81'246.2'373.611(71)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАНАДАНИЗМОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (на материале словарей)

М. А. Хмырова

Саратовский государственный университет
E-mail: mariya-khmyrova@yandex.ru

Статья посвящена изучению лингвистических факторов, способствующих формированию канаданизмов, появление которых обусловлено ситуацией билингвизма на территории Канады и

является результатом языковой интерференции. В статье приводится определение термина «канаданизм» и анализируются особенности универсальных словообразовательных процессов, которые участвуют в создании канаданизмов как особых лексических единиц.

Ключевые слова: канаданизм, ситуация билингвизма, интерференция, аффиксация, словосложение, конверсия, онома-топия.